Предыстория появления Tizen анекдотична, так как это изначально был альянс не стратегического характера, а сделка, заключенная в спешке и не на небесах. В Intel, запуская линейку Atom для нетбуков и портативных ноутбуков, просили Microsoft предоставить версию Windows 7 специально для таких устройств, чтобы учитывать их низкую производительность. В Microsoft по каким-то причинам решили, что подобный проект будет очень затратным, и переделывать свою операционную систему не стали. Нетбуки на Intel Atom оказались перед незамысловатым выбором – продаваться со старой версией XP, которую в том же Microsoft не отдавали охотно, или предложить какую-то свою альтернативу.

В качестве такой альтернативы в 2007 году Intel начала разработку Moblin (Mobile Linux), эта операционная система была адаптирована под Intel Atom, но де-факто являлась вариантом GNOME Mobile, адаптированной под разрешение нетбуков. Слово "разработка", пожалуй, слишком громкое и не объясняет, чем занимались в Intel – компания просто адаптировала имеющиеся библиотеки и код, чтобы получить некий вариант операционной системы и предоставить ее партнерам, которые захотят использовать Intel Atom в нетбуках.

Уже к ноябрю 2009 года стало понятно, что в отсутствие инвестиций и понимания направления развития этот проект накрывается медным тазом, так как партнеры отказывались продавать нетбуки с Moblin, а количество анонсированных устройств за время существования ОС можно пересчитать по пальцам.

К сожалению, найти статистику по количеству произведенных устройств не представляется возможным, так как они всегда проходили в разряде «Другие» и не выделялись никем из исследовательских компаний. Даже в Intel пытаются скромно умолчать об «успехах» Moblin и не вспоминают этот проект. В 2009 году в Intel появилась надежда на то, что все изменится к лучшему. Тотально проигрывая рынок чипсетов для мобильных устройств Qualcomm и другим компаниям, например, MediaTek, TI, ST-Ericsson, в Intel не могли найти средство, чтобы изменить эту негативную тенденцию.

Разрабатывая новые чипсеты, в Intel нуждались в партнерах, которые будут их использовать, но все они уже были под присмотром Qualcomm и падать в объятия Intel не собирались. Ключевой проблемой Intel стал тот факт, что производители ПК и ноутбуков, как правило, не были сильны на рынке телефонов. А выходя на этот рынок, они старались не рисковать и начинали выпускать свои устройства на чипсетах, которые гарантировали работоспособность и были знакомы потребителям, читай, выбирали Qualcomm, как меньшее из зол.

Только крупнейшие партнеры Intel соглашались на выпуск Intel Atom устройств, таковым стал Lenovo, но никакого коммерческого успеха это начинание не имело. Более того, стоимость разработки и производства была изначально оплачена Intel, проект имел

политический характер. Для Lenovo не имело даже смысла продавать или продвигать устройства на чипсете Intel, они заработали деньги еще до их начала продаж. Вот такая уникальная ситуация. Но давайте вернемся в середину 2009 года, когда в Intel нашли партнера, который мог изменить все для компании. Судьбоносная встреча состоялась неожиданно, а перспективы были более, чем радужными. В Intel обратились топ-менеджеры Nokia (один из них был Анси Ваньйоки), которые предложили обсудить стратегическое сотрудничество в области ноутбуков, а также смартфонов.

В предложении от Nokia звучали магические слова – мы готовы рассмотреть использование Intel Atom во многих устройствах и обеспечить миллионные тиражи таких устройств. Обсуждение шло с немыслимой для таких корпораций скоростью, обе компании понимали, что это партнерство носит стратегический характер и будет рассчитано на десятилетия – даже звучали осторожные, но восторженные отклики, что Wintel время уходит, а приходит время Notel.

Тут нужно сделать крайне важную ремарку – Nokia сформировала рынок как телефонов, так и смартфонов. В 2009 году она занимала первое место в мировых продажах, ее теснили Apple, Samsung, но перспективы компании оставались радужными, полномасштабного кризиса, в который компания попала позднее, не было. Еще один комментарий, который объясняет эту сделку – у Nokia в течение почти десятилетия был конфликт с Qualcomm, который не затухал, и компания не использовала решения этого производителя.

Альянс с Intel позволял решить и эту часть головоломки. И также надо отметить, что понимание рынка и того, куда он идет, как развивается и что будет завтра, у Nokia было на голову выше, чем у других производителей устройств. С точки зрения стратегических решений Nokia шла в верном направлении, проблемой стала скорость выполнения решений и невозможность трансформации компании в короткие сроки. Между Nokia и Intel сформировался идеальный стратегический союз, в который обе компании стали инвестировать сотни миллионов евро. Например, цена инвестиций в MeeGo, который трансформировался из Maemo (проект Nokia), только за один год превысила миллиард евро. В тандеме Intel отвечал за аппаратную часть и помогал создавать новые решения, связанные со связкой железа и софта (перспективы были фантастическими, не побоюсь этого слова).

В 2010 году MeeGo становится для Nokia основной задачей, и компания инвестирует в PR этого направления десятки миллионов евро, объем рекламных затрат еще выше. Более того, в Nokia откровенно говорят о том, что проиграли Apple, но с помощью MeeGo смогут вернуть себе лидерство в топовом сегменте смартфонов.

Еще в 2009 году, до подписания соглашения по MeeGo, в Nokia в качестве жеста доброй воли запускают создание нетбука на Intel Atom, проект Booklet 3G оказался полным провалом, но это было политическое решение, а также инженеры получали опыт работы с Intel Atom и самой компанией. С точки зрения продукта это был провал, с точки зрения налаживания коммуникаций - успешный проект. Это к вопросу о том, как инвестировать деньги и для чего они могут понадобиться.